

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**



**2019
XXVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1863
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1863

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 5877-5887 Особенности ландшафтной приуроченности, оценка продуктивности и успешности размножения орла-могильника *Aquila heliaca* в национальном парке «Хвалынский» (Саратовская область). А. В. БЕЛЯЧЕНКО, А. А. БЕЛЯЧЕНКО, Е. Ю. МОСОЛОВА, М. А. АНТИПИН
- 5887-5888 Отлов молодого белозобого дрозда *Turdus torquatus* на Ладужской орнитологической станции (Ленинградская область). Д. А. СТАРИКОВ, В. А. РЫЖЕНКОВА, А. Ю. КРЕТОВА
- 5888-5890 Огарь *Tadorna ferruginea* в Семипалатинском ленточном бору. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5890-5892 О вероятной второй кладке у синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Центральной Якутии. А. Н. СЕКОВ, Н. Н. ЕГОРОВ
- 5892-5893 Галка *Corvus monedula* – частичный лейцист. Л. А. БЕЛЯЕВА, А. В. БАРДИН
- 5893-5895 Встреча альбиноса полевого жаворонка *Alauda arvensis* на Южном Алтае. С. В. СТАРИКОВ
- 5896-5897 Новая встреча обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus* на предалтайской равнине. А. Л. ЭБЕЛЬ
- 5897-5900 Новые встречи редких птиц в Вологодской области (наблюдения 2019 года). А. А. ШАБУНОВ, А. С. КОМАРОВА, Д. А. ФИЛИППОВ
- 5900-5901 Двадцатилетняя динамика видового состава соколообразных Falconiformes Хреновского бора и сопредельных территорий (Воронежская область). А. Ю. СОКОЛОВ
- 5902-5903 Расселение орла-карлика *Hieraaetus pennatus* в Среднем Поволжье. О. В. БОРОДИН, Т. О. БАРАБАШИН, А. В. САЛТЫКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1863

CONTENTS

- 5877-5887 Features landscape confinement, assessment of productivity and breeding success of the imperial eagle *Aquila heliaca* in the national park «Khvalynsky» (Saratov Oblast). A. V. BELYACHENKO, A. A. BELYACHENKO, E. YU. MOSOLOVA, M. A. ANTIPIN
- 5887-5888 Catching a young ring ouzel *Turdus torquatus* at the Ladoga ornithological station (Leningrad Oblast). D. A. STARIKOV, V. A. RYZHENKOVA, A. YU. KRETOVA
- 5888-5890 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the Semipalatinsk tape pine forest. A. S. FELDMAN, N. N. BEREZOVNIKOV
- 5890-5892 On the probable second clutch in the red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* in Central Yakutia. A. N. SEKOV, N. N. EGOROV
- 5892-5893 Jackdaw *Corvus monedula* – partial leucist. L. A. BELYAEVA, A. V. BARDIN
- 5893-5895 The finding albino skylark *Alauda arvensis* in Southern Altai. S. V. STARIKOV
- 5896-5897 A new record of the white-throated dipper *Cinclus cinclus* on the Pre-Altai plain. A. L. EBEL
- 5897-5900 New records of rare birds in the Vologda Oblast (according to observations of 2019). A. A. SHABUNOV, A. S. KOMAROVA, D. A. PHILIPPOV
- 5900-5901 Twenty-year dynamics of the species composition of the Falconiformes in Khrenovsky pine forest and adjacent territories (Voronezh Oblast). A. YU. SOKOLOV
- 5902-5903 Expansion of the booted eagle *Hieraaetus pennatus* in the Middle Volga area. O. V. BORODIN, T. O. BARABASHIN, A. V. SALTYSKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Особенности ландшафтной приуроченности, оценка продуктивности и успешности размножения орла-могильника *Aquila heliaca* в национальном парке «Хвалынский» (Саратовская область)

А.В.Беляченко, А.А.Беляченко,
Е.Ю.Мосолова, М.А.Антипин

Александр Владимирович Беляченко, Екатерина Юрьевна Мосолова. Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия. E-mail: veliger59@mail.ru; ekmosolova@mail.ru

Андрей Александрович Беляченко. Саратовский государственный технический университет им. Ю.А.Гагарина, ул. Политехническая, д. 77, Саратов, 410054, Россия. E-mail: belyachenkoaa@mail.ru

Максим Александрович Антипин. ФГБУ «Нижне-Свирский государственный заповедник», Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: ns_zap@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2019

Могильник, или карагуш *Aquila heliaca* – один из редких крупных пернатых хищников Среднего и Нижнего Поволжья. Оптимальные условия обитания поволжской популяции этого лесостепного вида складываются, вероятно, в соседних Ульяновской и Самарской областях, которые расположены к северу от национального парка «Хвалынский». В начале 2010-х годов численность этих орлов в Ульяновской области оценивалась в 90-100 пар (Корепов, Бородин 2013), в настоящее время – в 120-140 пар (Стрюков 2019). В Самарской области в первом десятилетии XXI века обилие могильника составляло 90-100 пар (Карякин, Паженков 2010).

В Саратовской области на современном этапе подробного изучения могильника не проводилось. Важнейшие данные об обитании этого орла в регионе и его биологии содержатся в видовом очерке монографии «Птицы севера Нижнего Поволжья» (Завьялов и др. 2005). Численность вида в области в начале нынешнего века, по разным оценкам, варьировала от 25-40 (Табачишин и др. 2006) до 100-120 пар по результатам экстраполяции данных о 26 известных гнездовых участках (Карякин 2018). Уровень численности могильника в национальном парке «Хвалынский» в этот период составлял 5-7 пар (Завьялов та ін. 2003). Именно там, в Хвалынском районе, складываются наиболее благоприятные условия для обитания могильника на севере Нижнего Поволжья.

Целью настоящего исследования явилось выявление гнездовых участков могильника и особенностей их распределения в ландшафтах ООПТ, оценка успешности его размножения и продуктивности.

Материал и методы

Основной объём полевых данных собран с марта по ноябрь 2019 года в национальном парке «Хвалынский», а также на некоторых близлежащих территориях Старокулаткинского и Радищевского районов Ульяновской и Вольского района Саратовской области. Помимо этого привлекались материалы авторов по мониторингу редких видов животных национального парка, полученных в ходе выполнения НИР в 2005-2018 годах.

Гнездовые участки орлов и их гнёзда выявлялись на автомобильных и пеших учётных маршрутах, протяжённость которых в 2019 году составила 7,2 тыс. км. Это позволило охватить наблюдениями примерно 1410 км². Всего зарегистрировано 30 гнездовых участков с постоянным присутствием взрослых птиц в период размножения, найдено 31 гнездо могильника и для 18 гнёзд были установлены и подтверждены фотоматериалами факты размножения орлов. Приведённые выше величины, а также результаты полученных на их основе расчётов процентов и средних показателей немного отличаются от опубликованных ранее данных (Беляченко и др. 2019), так как поздней осенью 2019 года удалось найти ещё 5 гнёзд орлов. Одно из них оказалось нежилым, в других размножение птиц состоялось, но репродуктивные параметры пар установить было уже невозможно.

С момента обнаружения каждого обитаемого гнезда за ним устанавливалось наблюдение с интервалом посещений 10-16 дней. С помощью видео- и фотосъёмки с квадрокоптера «Phantom-3» фиксировались время появления яиц в кладке и их количество, примерные даты вылупления птенцов и динамика их роста, вид корма, приносимый взрослыми птицами в гнездо. Возраст птенцов определяли с помощью фотоопределителя, доступного в on-line режиме (Horváth 2017). Эти данные помогли оценить успешность размножения птиц, а в некоторых случаях, к сожалению, зарегистрировать их смерть или гибель кладки и птенцов по разным причинам. Статистическая обработка материалов включала расчёты средних величин и их доверительных интервалов.

Результаты и обсуждение

Основные крупные черты ландшафтов ООПТ (взаимное расположение речных долин и возвышенных водораздельных гребней) были заложены в олигоценовое и раннеплиоценовое время. Более мелкие и разнообразные структуры овражно-балочных систем правого берега реки Волги, долин рек Терешки, Терсы, Новояблонки и Елшанки формировались позднее, в акчагыльский период. Новейшие трансформации ландшафтов связаны с наступлением агрикультурного периода (последние 250-300 лет) и проявляются в повсеместной распашке степей и массовой вырубке водораздельных, а затем и байрачных лесов.

В пределах национального парка ярко заметны две особенности рельефа, характерные для всего Правобережья Саратовской области: его равнинный характер и хорошо выраженную ступенчатость. Самая высокая и древняя (олигоценовая) поверхность занимает сравнительно небольшую площадь на абсолютных высотах от 280 до 370 м. Она представлена массивом Хвалынских гор и грядами останцового характера – Арамейскими горами и Долгим Гребнем. Вторая поверхность (раннеплиоценовая), наибольшей площади, лежит на высотах от 200

до 260 м над уровнем моря и является плоской или слегка ступенчатой равниной, плавно снижающейся к долине реки Терешки. Она сильно расчленена речной и овражно-балочной сетями. Крутыми, чёткими и хорошо заметными уступами высотой 30-80 м она отделена от верхней поверхности. Нижний ярус рельефа на отметках 130-180 м н.у.м. представляет собой абразионную поверхность акчагыльского возраста. Особенно хорошо она развита в долине реки Терешки, у правого берега Волги и имеет характер волнистой равнины, дренированной многочисленными оврагами, балками и долинами небольших речек и ручьёв, впадающих в Волгу, Терешку, Терсу и Новояблонку (рис. 1).



Рис. 1. Типичные ландшафты национального парка «Хвалынский»: на горизонте видна останцовая гора Троицкая (олигоценовая поверхность рельефа), отделённая уступом от раннеплиоценовой поверхности, занятой агроценозами и степями и дренированной оврагом Елховый. Фотография сделана с другой олигоценовой поверхности – урочища Песчаные Горы.

Первая поверхность покрыта дубовыми, сосновыми, кленовыми и липовыми лесами, сильно повреждёнными вырубками. На второй поверхности также встречаются небольшие леса и лесопосадки, но значительная её часть (более 85%) распахана. На крутых склонах террас и балок сохраняются степи, сильно трансформированные перевыпасом скота. Третья поверхность повсеместно распахана, фрагментарная древесная растительность имеется в пойме реки Терешки, долинах рек Терсы и Новояблонки, по суходольным балкам и оврагам. В овражно-балочной сети встречаются небольшие участки степей.

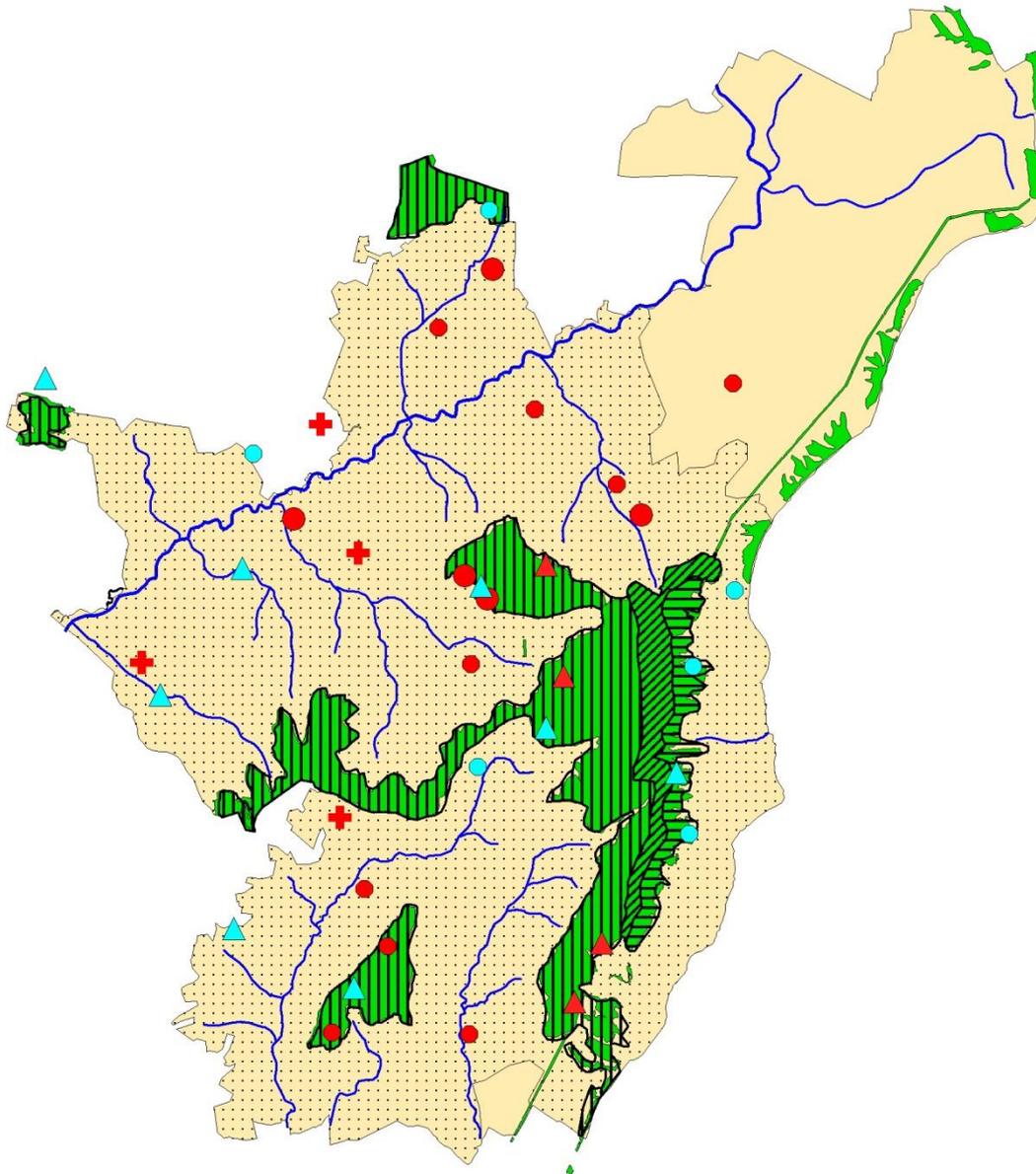


Рис. 2. Размещение орла-могильника *Aquila heliaca* в функциональных зонах национального парка «Хвалынский» и его окрестностях в 2019 году.

Крупными красными кружками обозначены гнёзда орлов с 2 птенцами; мелкими красными – гнёзда с 1 птенцом; красными треугольниками – обитаемые гнёзда с неустановленным фактом размножения орлов; синими треугольниками – пустые гнёзда; синими кружками – встречи территориальных птиц; красными крестиками – гнёзда с неудачным размножением орлов; горизонтальной штриховкой обозначена заповедная зона; косой – рекреационная; вертикальной – хозяйственная; точками – охранная

Таким образом, эволюционно сформировавшиеся местообитания орлов-могильников в границах ООПТ за последние 100-150 лет подверглись существенной перестройке, а большинство из них перестали существовать. Это проявляется как в отсутствии крупных участков степи с колониальными поселениями сурков и сусликов, так и в очень ограниченном количестве подходящих для размещения гнёзд деревьев. Поэтому выявленные гнездовые участки могильников распределены по территории ООПТ неравномерно, что отражает естественные особенности ландшафтной структуры и степень её трансформации хозяйственной деятельностью (рис. 2).

По особенностям ландшафтной приуроченности (рис. 3А) и использованию для постройки гнёзд разных видов деревьев (рис. 3Б) выделено три типа гнездовой орла-могильника. Согласно наблюдениям других исследователей, типичным размещением гнезда могильника повожской популяции следует, вероятно, считать его постройку на старой сосне в опушечной зоне соснового или смешанного леса, граничащего с луговыми или степными биотопами (Корепов, Бородин 2013; Корепов, Стрюков 2015а; Стрюков 2019). Однако в национальном парке только 10 жилых гнёзд (32.3% от всех обследованных построек орлов) отвечали этим условиям и находились на «маячных» соснах возрастом 60-100 лет, растущих на окраине смешанного леса в верхней части уступа между олигоценовой и раннеплиоценовой поверхностями рельефа (см. рис. 1, 4А). Четыре других гнезда (12.9%), находящихся в широколиственных лесах на Троицкой горе, в Арамейских горах, урочищах Липовый Венец и Анновка, были построены на невысоких дубах и берёзе.



Рис. 3. Распределение гнёзд могильника по гнездовым биотопам (А) и видам гнездовых деревьев (Б).

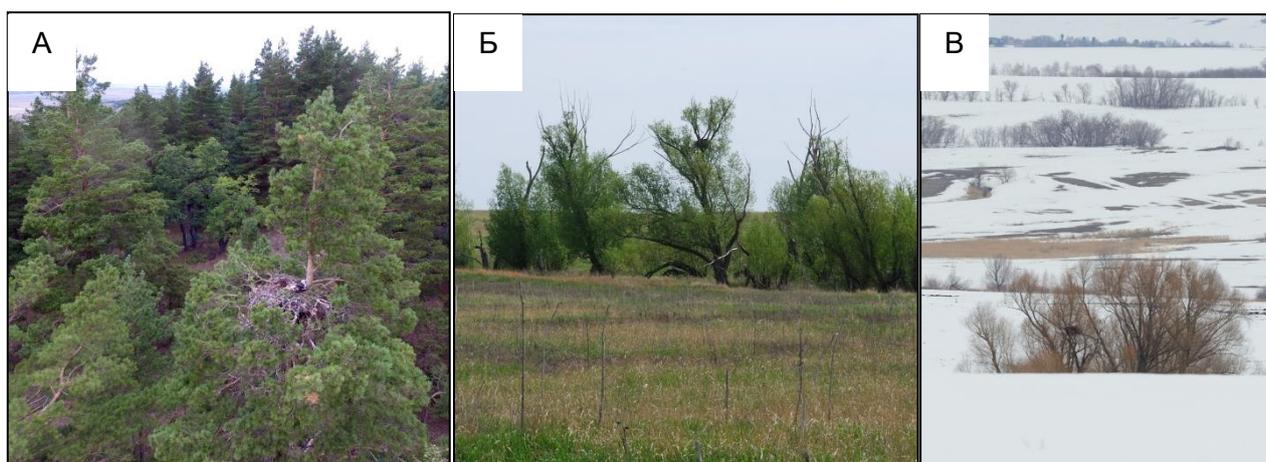


Рис. 4. Размещение гнёзд могильника в сосновом лесу на уступе олигоценовой поверхности рельефа (А – 1-й тип гнездовой), в овраге Пчельник (Б – 2-й тип) и ивовом колке среди агроценозов (В – 3-й тип).

Гнездовья второго типа (48.4%) располагаются по долинам малых рек, ручьёв, балкам и оврагам, прорезающих раннеплиоценовую и ак-

чагыльскую поверхности рельефа (рис. 1, рис. 4Б). Непременными условиями строительства гнезда является наличие в непосредственной близости участков степей с колониями сурка *Marmota bobak* и крапчатого суслика *Spermophilus suslicus*, а также подходящего достаточно крупного дерева.

Участки третьего типа (6.5%) можно назвать нетипичными по стереотипу гнездования могильников. Их гнёзда были размещены в небольшом ивовом колке среди агроценозов и на сухом тополе в старой лесопосадке (рис. 4В).

На разных гнездовых участках определялись репродуктивные особенности каждой пары орлов: число яиц в кладке, число вылупившихся птенцов и слётков, покинувших гнёзда (см. таблицу). Анализ данных свидетельствует, что общий результат размножения орлов в 2019 году получился достаточно скромным: в среднем на одну пару приходится 1.06 ± 0.17 покинувших гнёзда слётков. Следует обратить внимание на то, что среднее число яиц в кладке значительно больше – 1.83 ± 0.15 штуки. Сравнение этих величин с демографическими параметрами поволжской популяции показывает большое сходство средних размеров кладок: по опубликованным данным в 74 гнёздах орлы откладывали по 1.8 яйца (Корепов, Бородин 2013). Вместе с тем, в этой же публикации указывается, что и птенцов в гнёздах находилось в среднем по 1.8 особей. Наши данные оказываются значительно меньшими как по вылупившимся птенцам, так и по слёткам (таблица).

По приведённым материалам видно, что в период выкармливания гибнет до одной трети вылупившихся птенцов. Из них лишь один пострадал от природного фактора (сильного ветра, свалившего сухое дерево с гнездом), косвенная причина гибели ещё двух – воздействие человека. Шесть птенцов были выкинуты из гнёзд своими старшими братьями или погибли от голода, поскольку родители начинали кормить первым старшего, самого сильного и активного птенца. Элиминация второго или третьего птенца происходит в среднем на 5-6-ю неделю после его вылупления, т.е. в то время, когда оба родителя уже не могут обеспечить весь выводок кормом при его дефиците или из-за неумения его добыть. Общая птенцовая смертность составила 0.50 ± 0.15 птенца на гнездо.

Было установлено, что в глухих местах ООПТ, куда посторонний человек не мог добраться в течение всего периода размножения птиц, оказалось только 4 обследованных гнездовья первого типа. Они находились в смешанном или широколиственном лесу на крутом уступе между первым и вторым уровнем рельефа. Кроны крупных сосен или дубов хорошо маскируют гнездо, делая его совершенно незаметным с большого расстояния. В то же время взрослые орлы имели великолепный обзор с пригнездовых присад, что позволяло им загодя скрытно

планировать между деревьями с высокого уступа, избегая любой опасности. Все такие гнёзда были заняты парами старше 7-8-летнего возраста. Именно в них находилось по 3 яйца – максимально возможная для вида величина кладки.

Репродуктивные параметры могильников на разных гнездовых участках в национальном парке "Хвалынский" в 2019 г

Номер гнезда	Величина кладки	Гибель яиц, шт	Число вылупившихся птенцов	Гибель птенцов, шт	Число вылетевших птенцов
Гнездовья первого типа					
1	3	-	3	1	2
2	3	1	2	-	2
3	1	-	1	-	1
4	1	-	1	-	1
Среднее по типу гнездовий	2.00±0.58	0.25	1.75±0.48	0.25	1.17±0.29
Гнездовья второго типа					
5	2	-	2	1	1
6	2	-	2	-	2
7	2	-	2	1	1
8	1	-	1	-	1
9	2	1	1	-	1
10	2	-	2	1	1
11	2	-	2	-	2
12	2	-	2	-	2
13	2	-	2	1	1
14	1	-	1	1	-
15	2	-	2	1	1
16	2	2	-	-	-
Среднее по типу гнездовий	1.83±0.11	0.25±0.12	1.58±0.14	0.58±0.19	1.00±0.21
Гнездовья третьего типа					
17	1	1	-	-	-
18	2	-	2	1	1
Среднее по типу гнездовий	1.50±0.5	0.50	1.50	0.50	0.50
Всего по всем гнёздам	33	5	28	9	19
Среднее по всем гнёздам	1.83±0.15	0.28±0.14	1.56±0.19	0.50±0.15	1.06±0.17

Обозначения: розовый цвет – полностью успешное размножение; серый – гибель самки и кладки; светло-коричневый – гибель зародыша в яйце, в том числе неоплодотворённые яйца; коричневый – гибель птенца в результате выталкивания из гнезда или от голода; тёмно-коричневый – гибель птенца в результате действия неодолимых внешних сил.

Гнездовья второго типа располагались, как правило, в местах активной хозяйственной деятельности человека: в балках по кромкам полей, на сенокосах, пастбищах, у полевых грейдеров и т.п. Одна пара успешно выкормила 2 птенцов в гнезде, расположенном в 140 м у железной дороги Саратов – Сызрань. Второе гнездо располагалось в 300 м от окраины крупной деревни, на выгоне, у автомобильного брода через ручей. Несмотря на постоянное присутствие людей, пара успешно вы-

вела 1 птенца. Третье гнездо, совершенно открытое и хорошо заметное на сухой иве, находилось на сенокосе, рядом с полевой дорогой, соединяющей деревню с автотрассой. Взрослый птенец покинул участок 12 августа. Сильный весенний пал в середине мая, который произошёл у четвёртого гнезда и который пожарные тушили два дня, не помешал орлам насиживать кладку.

Однако есть и другие, негативные, факты, связанные с беспокойством птиц. Так, пара, состоящая из взрослого самца и совсем молодой самки, заняла участок в 2 км от деревни, вблизи полевой дороги, ведущей к возделываемым полям. Птицы приступили к брачным играм в конце марта, одними из первых в округе. Примерно 25-30 апреля появилась кладка из 2 яиц и одновременно начались интенсивные полевые работы. Молодая самка по несколько раз в день слетала с гнезда, не подпуская сельхозтехнику ближе 500-800 м. В результате переохладения один зародыш в яйце погиб, из второго яйца птенец вылупился в первой декаде июня, вырос и слетел с гнезда 16 августа. Другая самка в аналогичных условиях покинула гнездо, где находилось 2 яйца. В её отсутствие одно из яиц было расклёвано грачами *Corvus frugilegus*, которые собрались крупной стаей на близлежащем поле во время посевных работ. В результате кладка была брошена. Ещё один пример касается гнезда в долине реки Успенки, где 12 мая молодая самка сидела на кладке. В конце июня гнездо оказалось пустым, в лотке находилась скелетизированная тушка птенца примерно пятинедельного возраста. Что случилось с самкой, установить не удалось. Большое беспокойство другой паре могильников доставили пасечники. Они разместили передвижные ульи и свой полевой лагерь в тени дерева, даже не подозревая о наличии на нём гнезда. Через две недели, когда люди сменили место пасеки, птенца ни в гнезде, ни под деревом уже не было. Непосредственная причина его гибели осталась неясной.

В двух гнездовьях третьего типа в 2019 году выжил только один птенец. В первом гнезде, которое было расположено в ивовом колке среди полей, 9 июня обнаружены погибшая молодая самка и 1 наклевываемое яйцо. По нашим наблюдениям, 4 мая самка ещё насиживала кладку. Опросы местных жителей результатов не дали: о месте расположения гнезда никто ничего не знает, поля химикатами не обрабатывались, среди сельских владельцев оружия орлов никто не стрелял. Возможно, самка всё же была застрелена или сильно ранена на подлёте к гнезду; естественными причинами её смерть объяснить трудно. Во втором гнезде один из двух птенцов погиб во время урагана, который надломил сухое дерево.

Таким образом, в ООПТ, где большинство гнёзд могильников находятся в хозяйственной или охранной зонах (рис. 2), устойчивость птиц к беспокойству является одним из важных факторов успешности их

размножения. Эта особенность характерна для всей поволжской популяции орлов-могильников и уже обсуждалась ранее (Корепов, Стрюков 2015б). Ландшафтная приуроченность гнездовой орлов на успешность их размножения значимо не влияет: нет статистических отличий среднего числа слётков на разных участках. Возможно, это является следствием недостатка наблюдений за гнездовьями первого ($n = 4$) и третьего ($n = 2$) типов. С другой стороны, в смешанных лесах плодовитость орлов оказалась самой высокой – в 2 кладках было по 3 яйца.

Подводя предварительный итог исследования орлов-могильников в национальном парке «Хвалынский», необходимо дать оценку состояния их популяции. По данным на начало XXI века в парке, вероятно, обитало 5-7 пар орлов (Зав'ялов та ін. 2003; Табачишин и др. 2006; Национальный парк... 2014). Поскольку в соседнем Старокулаткинском районе Ульяновской области в тот же период насчитывалось не менее 13 гнездовых участков могильника (Корепов, Бородин 2013), нам эта оценка представляется несколько заниженной, хотя авторы этой статьи сами принимали участие в учётах могильника. Вполне возможно, что не все гнёзда тогда были найдены.

В 2019 году, кроме 18 жилых гнёзд с подтверждённым размножением в них, поздней осенью было обнаружено ещё 4 гнёзда с признаками обитаемости и 7 пустующих гнёзд разной степени разрушенности. Пять из них весной посещались птицами, а четыре подстраивались молодыми орлами. По опросам егерей парка, в трёх гнёздах ранее гнездились орлы. Помимо этого, в пределах ООПТ и ближайших окрестностях известно ещё не менее 6-7 участков, где по крайней мере дважды в гнездовой период встречались взрослые могильники. На одном из этих участков в августе мы наблюдали 2 слётков, которых докармливал орёл, но гнездо найдено не было. Таким образом, в 2019 году в Хвалынском районе Саратовской области размножалось 22-28 пар могильников.

Оптимальными гнездовыми местообитаниями могильников являются опушки смешанных водораздельных лесов восточного макросклона Хвалынских гор, юго-западного склона Долгого Гребня и северо-западного склона Арамейских гор. Однако именно эти леса пострадали от вырубок за последние 100-150 лет больше всего. Пригодные для размещения гнёзд старые сосны сохранились только на крутом уступе между олигоценовой и раннеплиоценовой ступенями современного рельефа национального парка «Хвалынский». Площадь этих местообитаний составляет десятые доли процента от площади ООПТ, часть из них находится в заповедной зоне, другая, гораздо большая – в хозяйственной. В 2019 году все оптимальные местообитания были заселены орлами, за исключением пригородной зоны Хвалынска между горой Таши на севере и горой Каланча на юге.

Наибольшая часть гнездовой популяции могильника размножается в хозяйственной и охранный зоне парка, где подвергается разнообразным, в том числе и негативным воздействиям. Взрослые птицы, которые используют гнёзда много лет, наиболее толерантны к этому, за исключением прямого истребления. Молодые орлы, особенно размножающиеся первый-второй год, и две взрослые пары в 2019 году пострадали от беспокойства со стороны человека, что выразилось в гибели эмбрионов (9% от всего числа яиц) и явилось косвенной причиной элиминации птенцов (7.1% от всех вылупившихся).

Обследование гнёзд с помощью квадрокоптера и сбор остатков пищи под гнёздами показали, что взрослые птицы приносят птенцам молодых и взрослых сурков, крапчатых сусликов, серых полёвок *Microtus*, обыкновенных слепушонок *Ellobius talpinus*, ежей, вяхирей *Columba palumbus*, грачей, серых ворон *Corvus cornix*, серых куропаток *Perdix perdix*, сорок *Pica pica*, слётков лугового луны *Circus pygargus* и обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, домашних птиц, падаль неизвестного происхождения. Тем не менее, 6 птенцов (21.4%) погибли от голода (остались лежать в лотке) или были убиты собратьями (выброшены из гнёзд). Это в три раза больше, чем гибель по вине человека. Следует отметить любопытный факт: только в 3 парах корм птенцам регулярно приносили оба родителя, и у них было выращено 6 слётков. В гнёздах с одним птенцом корм носили только самки, но ни одной потери птенца не произошло (см. таблицу).

Состояние популяции орла-могильника в национальном парке в настоящее время благополучно, за последние шесть лет произошёл подъём численности хищника и его плотность составила 1,6-2,0 пар на 100 км². Почти все пригодные для гнездования местообитания заняты, но 22.6% гнёзд пустует. Продуктивность размножения составила 1.06±0.17 слётка на 1 пару, что объясняется сравнительно высокой смертностью птенцов. Она достигла 0.50±0.15 птенца на гнездо.

Литература

- Беляченко А.В., Беляченко А.А., Мосолова Е.Ю. 2019. Орёл-могильник (*Aquila heliaca*) в национальном парке «Хвалынский»: пространственная структура, численность, оценка успеха размножения и фактора беспокойства человеком // *Науч. тр. национального парка «Хвалынский»* 11: 31-39.
- Зав'ялов Є.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев М.М. 2003. Гніздова фауна птахів національного парку «Хвалинський» (Саратовська область, Росія) // *Пріоритети орнітологічних досліджень: Матеріали і тези доповідей VIII наукової конференції орнітологів заходу України, присвяченої пам'яті Густава Бельке*. Львів; Кам'янець-Подільський: 127-128.
- Карякин И.В. 2018. Распространение, численность и статус орла-могильника в России и Казахстане // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. 1: 115-117.
- Карякин И.В., Паженов А.С. 2010. Могильник в Самарской области, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* 20: 97-118.

- Корепов М.В., Бородин О.В. 2013. *Солнечный орёл – природный символ Ульяновской области*. Ульяновск: 1-120.
- Корепов М.В., Стрюков С.А. 2015а. Солнечный орёл, или орёл-могильник // *Красная книга Ульяновской области*. М.: 453-454.
- Корепов М.В., Стрюков С.А. 2015б. Толерантность к человеку – важнейший фактор адаптации орла-могильника к современным условиям хозяйствования в лесостепи Среднего Поволжья // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. 1. Тез. докл.* Алматы: 255-256.
- Национальный парк «Хвалынский»: 20 лет*. 2014. Саратов: 1-296.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. II. Состав орнитофауны. Саратов: 103–111.
- Стрюков С.А. 2019. *Адаптивные стратегии крупных пернатых хищников к современным условиям хозяйствования в Среднем Поволжье на примере орла-могильника (Aquila heliaca)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ульяновск: 1-22.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. 2006. Могильник – *Aquila heliaca* Savigny, 1809 // *Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные*. Саратов: 407-408.
- Márton Horváth 2017. Guide to determinethe age of Eastern imperial eagle (*Aquila heliaca*) chicks in the Pannonian population // https://www.imperialeagle.eu/sites/default/files/ie_chick_age_field_guide_small.pdf



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5887-5888

Отлов молодого белозобого дрозда *Turdus torquatus* на Ладужской орнитологической станции (Ленинградская область)

Д.А.Стариков, В.А.Рыженкова, А.Ю.Кретьова

Дмитрий Александрович Стариков, Вера Алексеевна Рыженкова, Анна Юрьевна Кретьова.
ФГБУ «Ниже-Свирский государственный заповедник», ул. Карла Маркса 27/1, Лодейное Поле,
Ленинградская область, 187700, Россия. E-mail: starikov_dmitrii@mail.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2019

Белозобый дрозд *Turdus torquatus* регистрировался в Ленинградской области всего несколько раз (Кайгородов 1908; Стариков 2016; Храбрый 2011, 2016). Единственный до описываемого случая отлов белозобого дрозда произошёл на Ладужской орнитологической станции 15 октября 2016 (Стариков 2016). Тогда был пойман взрослый самец. 31 октября 2019 на Ладужской орнитологической станции в урочище Гумбарицы нам удалось отловить ещё одну особь данного вида (см. рисунок). Птица попала в ловушку в первой половине дня. Это была молодая самка, завершающая постювенальную линьку. Запасы подкожного жира на теле птицы отсутствовали, тем не менее, она не казалась истощённой. После кольцевания птица была отпущена.



Молодая самка белозобого дрозда *Turdus torquatus*. Урочище Гумбарицы.
Юго-восточное Приладожье. 31 октября 2019. Фото Д.Васильева.

Литература

- Кайгородов Д.Н. 1908. *Второй дневник петербургской природы. Сборник весенних, осенних и зимних бюллетеней и обзоров за десятилетие 1898-1907 гг.* СПб.
- Стариков Д.А. 2016. Первый случай отлова белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5071-5073.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Храбрый В.М. 2016. Ещё одна встреча белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1369): 4573-4574.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5888-5890

Огарь *Tadorna ferruginea* в Семипалатинском ленточном бору

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rafa@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Поступила в редакцию 12 декабря 2019

Огарь *Tadorna ferruginea* – характерная гнездящаяся птица Семипалатинского Прииртышья (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1960; Ковшарь 2012), где наиболее обычен на озёрах и речках в степном

мелкосопочнике в левобережной части Иртыша между горами Дельбетей, Семейтау, Кокентау и Чингизтау (Залесский, Залесский 1931; Березовиков, Ковшарь 1991). На правобережье Иртыша в Семипалатинском ленточном бору огарь очень редок, конкретных сведений о его гнездования здесь в литературе нет.



Рис. 1. Мелководья по луговым понижениям в Семипалатинском бору.
8 июня 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

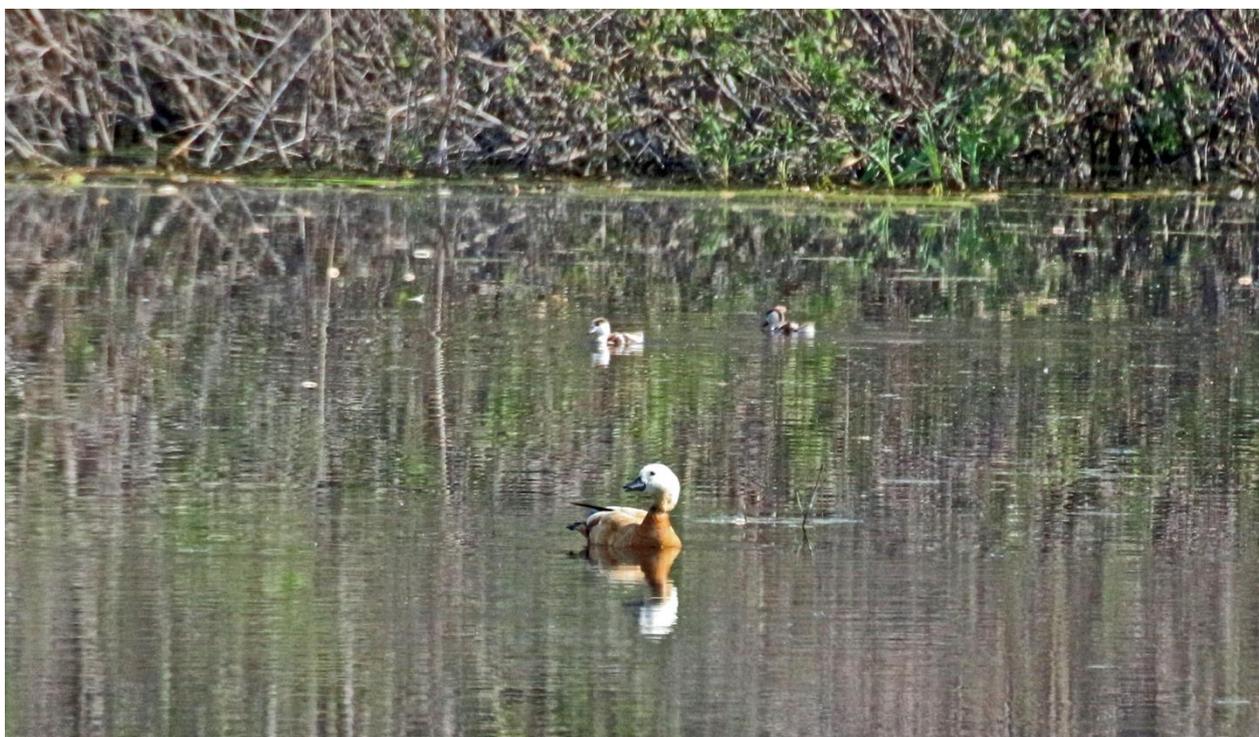


Рис. 2. Самец огаря *Tadorna ferruginea* с пуховыми птенцами. Семипалатинский бор
между сёлами Жиланды и Аккульское. 8 июня 2018. Фото А.С.Фельдмана.

За время поездок в бору между сёлами Стеклянка, Белокаменка и Канонерка в 2013-2019 годах единственный выводок был обнаружен 8 июня 2018 вдоль автомобильной трассы Семей (Семипалатинск) – Большая Владимировка – Павлодар, где сосновые массивы чередуются с луговыми пространствами, где по понижениям имеются усыхающие мелководные озёрки, образованные тальми водами (рис. 1). На 30-м километре этой трассы между сёлами Жиланды и Аккульское (50°40'59" с.ш., 79°51'40" в.д.) на заросшем тростником и тальниками небольшом озере на краю соснового леса был отмечен выводок из 7 пуховых птенцов, опекаемых двумя взрослыми (рис. 2).

Литература

- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. Отд. РГО* **19**: 3-39.
- Ковшарь А.Ф. 2012. Род Земляные утки – *Tadorna* // *Фауна Казахстана. Птицы- Aves*. Алматы, **2** (1): 231-245.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5890-5892

О вероятной второй кладке у синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Центральной Якутии

А.Н.Секов, Н.Н.Егоров

Андрей Николаевич Секов, Николай Николаевич Егоров. ФИЦ ЯНИЦ, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия.
E-mail: sekof@mail.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2019

В опубликованном сообщении о находках гнёзд синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Якутии (Егоров и др. 2019) указано, что птенцы из гнезда № 4* покинули его 17 июня 2019. Следует уточнить, что при подходе к этому гнезду было отмечено активное пение самца этой пары недалеко от гнезда. Певший самец лишь через некоторое время после нашего появления стал беспокоиться вместе с самкой. Спустя месяц

* Гнездо № 4 найдено 15 июня 2019 в окрестностях Якутска в сосново-лиственничном лесу с лишайниково-толокнянковым покровом в углублении под остатком сгоревшего трухлявого корня.

(15 июля 2019) в этом же гнезде обнаружили четырёх 4-5-дневных птенцов и 2 затоптанных яйца (при осмотре зародыши не обнаружены). Самка беспокоилась рядом, причём её поведение было таким же, как у самки при первом выводке (перелетала и садилась на те же места на ветвях деревьев).

Общая масса гнездового сооружения после вылета второго выводка составляла 40.7 г. При его разборе оказалось, что гнездо было достроено (см. рисунок). Масса верхнего (второго) гнезда составила 10.9 г. Материал состоял из прошлогодней хвои лиственницы и сосны обыкновенной, в лотке имелось много шерсти козули. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 11.0×14.0, высота гнезда 5.1, диаметр лотка 4.5, глубина лотка 1.2.



Двойное гнездо синехвостки *Tarsiger cyanurus*.

Активное пение самца в период вылета птенцов и схожее поведение самки при первом и втором выводках в одном гнезде позволяет предположить, что в данном случае имела место вторая кладка в том же гнезде. Ранее высказывались предположения о наличии второй кладки у синехвостки и в других частях ареала (Рябицев 2001; Рогачёва и др. 2008; Панов и др. 2016).

Работа выполнена в рамках госзадания ИБПК СО РАН на 2017-2020 гг. по теме АААА-17-117020110058-4 «Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение».

Литература

- Егоров Н.Н., Гермогенов Н.И., Секов А.Н. 2019. К биологии синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1803): 3591-3593.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. *Птицы Эвенкии и сопредельных территорий*. М.: 1-754.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Панов И.Н., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Шутова Е.В. 2016. Массовое появление синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Прибеломорье в 2009 году: продолжение процесса распространения на запад или признак пульсации ареала? // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1290): 1885-1889.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5892-5893

Галка *Corvus monedula* – частичный лейцист

Л.А.Беляева, А.В.Бардин

Лидия Александровна Беляева. Великие Луки, Псковская область, Россия.
Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 5 декабря 2019

Недавно была опубликована статья о встречах галок *Corvus monedula* с различными морфологическими аномалиями, в том числе с необычной окраской оперения (Маловичко 2019). Дополняя имеющиеся материалы по аномальным особям, сообщаем, что 15 октября 2019 на мусорной свалке в городе Великие Луки в Псковской области удалось сфотографировать галку – частичного лейциста (рис. 1, 2).



Рис. 1. Галка *Corvus monedula* – частичный лейцист. Великие Луки. 15 октября 2019. Фото Л.А.Беляевой.



Рис. 2. Галка *Corvus monedula* – частичный лейцист. Великие Луки. Псковская область. 15 октября 2019. Фото Л.А.Беляевой.

У этой особи многие контурные перья по всему телу были полностью или частично белыми. Маховые и рулевые – чёрные. По поведению пегая птица ничем не отличалась от других галок, вместе с которыми она держалась.

Литература

Маловичко Л.В. 2019. Наблюдения за галками *Corvus monedula* с различными морфологическими аномалиями // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1853): 5482-5491.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5893-5895

Встреча альбиноса полевого жаворонка *Alauda arvensis* на Южном Алтае

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, 40. г. Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2019

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* обитает на протяжении всей долины Бухтармы, преимущественно на её расширяющихся участках (впадинах): Топкайынской, Катонской, Чингистайской, Урыльской, Ар-

чатинской, Чиндагатуйской и до тундрово-степного плато Укок. Высотные пределы его распространения – до 2300 м над уровнем моря (Стариков 2006).



Рис. 1. Полевой жаворонок *Alauda arvensis* альбинос. Чингистайская впадина. 5 сентября 2013. Фото автора.



Рис. 2. Место наблюдения альбиноса полевого жаворонка в урочище Акдала. 5 сентября 2013. Фото автора.

Во время обследования правобережной части Чингистайской впадины в урочище Акдала 5 сентября 2013 встречен одиночный полевой

жаворонок альбинос (рис. 1). Птица была чисто белой окраски, но цвет глаз рассмотреть не удалось. Плохо виден он и на фотографиях. Жаворонок держался на участке степи с невысоким травостоем, обьединенным скотом и местами поросшим мелким кустарником (спирея, шиповник, акация) и фрагментами зарослей полыни и конопли (рис. 2, 3).



Рис. 3. Урочище Акдала в Чингистайской впадине, где был встречен альбинос полевого жаворонка. Вдали хребет Тарбагатай Южно-Алтайский. 5 сентября 2013. Фото автора.

На следующий день, несмотря на тщательные поиски, белого жаворонка здесь встретить не удалось. К моменту наблюдения 5-6 сентября 2013 гнездящиеся здесь полевые жаворонки уже откочевали, из чего можно заключить, что наблюдавшаяся птица была не местная.

Л и т е р а т у р а

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, 1: 147-241.



Новая встреча обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus* на предалтайской равнине

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Алтайский государственный университет, ул. Папанинцев, д. 132-68, Барнаул, Алтайский край, Россия. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 14 декабря 2019

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus* – околородная птица, обитающая в горной и холмистой местности у быстро текущих рек и ручьёв, а также озёр, в которые эти водотоки впадают. Во время гнездового периода в пределах Алтайского края и Республики Алтай на высотах ниже 500 м над уровнем моря оляпка не отмечалась (Бочкарёва, Ирисова 2009; Гармс 2007; данные автора). В зимний период оляпки спускаются гораздо ниже, постоянно отмечаются как в предгорьях Алтайской горной страны, так и на Салаирском кряже, где их распространение в этот период на север доходит до Новосибирской области (Андреев, Андреев 2019*).

Из постоянных мест обитания оляпки в Алтайском крае в зимний период, лежащих вне горной страны, можно указать нижнее течение реки Бия в пределах города Бийска, а также самое верхнее течение Оби, где, по сведениям В.Н.Панкратова, этот вид отмечается в последние годы на незамерзающих полыньях в период с 16 декабря по 27 февраля. В то же время следует отметить, что эти места удалены от гор лишь на несколько десятков километров и имеют преимущественно галечное дно.



Оляпка *Cinclus cinclus*. Село Первомайское. Алтайский край.
14 декабря 2019. Фото Я.А.Любченко.

* <https://www.sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=076500167&n=1&si=sib>

До настоящего времени была известна единственная встреча оляпки на значительном удалении от горных систем в Алтайском крае: с 26 октября по 1 ноября 2011 года оляпка держалась на водосбросе неподалёку от Барнаула (Эбель 2011).

14 декабря 2019 юный натуралист Я.А.Любченко сфотографировал оляпку в селе Первомайское Первомайского района Алтайского края (53°43'23" с.ш., 84°01'15" в.д.). Птица держалась и кормилась на большой незамерзающей полынье ниже водосброса с пруда (см. рисунок).

Наблюдение Я.А.Любченко внесено в базу данных inaturalist.org, идентификатор наблюдения 36585198*.

Литература

- Бочкарёва Е.Н., Ирисова Н.Л. 2009. Птицы Тигирекского заповедника // *Тр. Тигирекского заповедника* 2: 1-209.
- Гармс О.Я. 2007. *Певчие птицы Алтайского края*. Барнаул: 1-149.
- Эбель А.Л. (2011) 2013. Находка оляпки *Cinclus cinclus* у Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (936): 3034-3035.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5897-5900

Новые встречи редких птиц в Вологодской области (наблюдения 2019 года)

А.А.Шабунов, А.С.Комарова, Д.А.Филиппов

Алексей Александрович Шабунов, Александра Сергеевна Комарова. Кафедра биологии и экологии, Вологодский государственный университет, пр. Победы, д. 37, Вологда, 160035, Россия.

E-mail: aashabunov@yandex.ru; komarowa.aleks@yandex.ru

Дмитрий Андреевич Филиппов. Лаборатория высшей водной растительности, Институт биологии внутренних вод им. И.Д.Папанина РАН, посёлок Борок, Некоузский район, Ярославская область, 152742, Россия. E-mail: philiprov_d@mail.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2019

В настоящей заметке приведены новые сведения о семи редких и охраняемых видах птиц, обнаруженных авторами в 2019 году на территории Вологодской области преимущественно в ходе изучения болотных и околотоводных биотопов.

Ardea cinerea. Летящие серые цапли встречены нами трижды: 10 мая 2019 на внутиболотном озере Большое (болото Доровское, Верховажский район), 16 июля на озере Узбинское (Кирилловский район) и 21 июля над рекой Вага близ деревни Шелота (Верховажский район). Судя по времени встречи (май), серая цапля, возможно, гнездится на

* <https://www.inaturalist.org/observations/36585198>

труднодоступных болотах в бассейне реки Вага. Также серые цапли регистрировались и в северо-восточной части области (Великоустюгский район): с 30 июня по 13 июля – регулярно в долине реки Луза в окрестностях села Ильинское (одиночно и группами по 2-4 особи), 5 июля – на старицах в долине реки Северная Двина в окрестностях посёлка Кузино (до 5 особей). Это первое указание на присутствие серой цапли для Верховажского и Великоустюгского районов (Шабун, Филиппов 2018).

Cygnus cygnus. Лебедь-кликун наблюдался на пролёте 18 октября 2019 (15 ч 50 мин, клин из 11 птиц) и 19 октября (10 ч 45 мин, 6 птиц) в юго-западной части болота Шиченгское близ урочища Берёзов Остров (Сямженский район). Ранее кликун отмечался во время сезонных миграций только в центральной и северной части этого болота (Филиппов, Шабун 2013).

Milvus migrans. Парящие чёрные коршуны регистрировались трижды 1) 11 июля на озере Синичье (Чагодощенский район), 2) 28 июля близ деревни Северово (Вологодский район), 3) 20 августа на скошенных лугах близ окрайки болота Барское (Вологодский район).

В последние два десятилетия численность чёрного коршуна в Вологодской области постепенно возрастает, вид стал регистрироваться практически во всех районах. По наблюдениям А.А.Шабунова, летом 2014-2019 годов чёрный коршун регулярно патрулирует автомобильные дороги, где его численность зависит от категории дороги и географического положения. В южной части области на крупных автодорогах М8 «Холмогоры» (Москва – Архангельск) (Грязовецкий и Вологодский районы) и А114 «Вологда – Новая Ладога» (Вологодский, Шекснинский, Череповецкий, Кадуйский и Устюженский районы) численность вида составляет 0.6-0.8 ос./10 км, тогда как в северной части области на дороге М8 (Сямженский и Верховажский район) – 0.1-0.2 ос./10 км. На региональных асфальтовых дорогах численность коршуна ниже. Так, в южной части области на автодороге «Вологда – Ростилово» (Вологодский и Грязовецкий районы) численность находится в пределах 0.3-0.4 ос./10 км, а в северо-восточной части области (июль 2019 года) на подобных дорогах (Р157, от Великого Устюга до Никольска) – 0.24 особи на 10 км. На грунтовых дорогах (Вологодский и Грязовецкий районы) в агроландшафте численность составляет 0.35 ос./10 км; на лесных дорогах в этих же районах – 0.05-0.12 ос./10 км. На грунтовых дорогах (Верховажский и Великоустюгский районы) в агроландшафте этот показатель составил 0.02, на лесных дорогах – 0.01 ос./10 км.

Falco subbuteo. Пара чеглоков отмечена 16 августа 2019 у деревни Киуй (Вашкинский район). Пара очень активно защищала территорию, что свидетельствует об их гнездовании на данном участке. Интересно, что это наблюдение характеризует гнездовой период у чегло-

ков как весьма растянутый (в конце лета поведение птиц такое же, как и в начале гнездования). Парящий чеглок обнаружен 29 и 30 августа 2019 на окрайке верхового болота Шиченгское. Это первое указание на присутствие чеглока для ландшафтного заказника «Шиченгский».

Заметим также, что исследования 2019 года позволили расширить список птиц Шиченгского заказника ещё на 3 вида (см.: Филиппов, Шабунев 2013; Филиппов 2016): *Tringa nebularia* (27 августа), *Turdus philomelos* (30 августа), *Lophophanes cristatus* (30 августа), отмеченных в юго-западной части верхового болота Шиченгское, на сосново-кустарничково-сфагновых грядах грядово-мочажинных комплексов.

Grus grus. Три серых журавля пролетели 9 мая 2019 над северной частью болота Ветошное (Верховажский район). Также 3 птицы встречены 10 мая на внутриболотном озере Большое (болото Доровское). В этом районе журавли ранее регистрировались в окрестностях деревни Урусовская (Филиппов, Шабунев 2014) и на внутриболотном озере Гагарье (Жукова и др. 2016). Журавли регулярно отмечались с 30 июня по 13 июля около села Ильинское (Великоустюгский район). Вероятно, это была одна группа из 3-4 особей. Два журавля с птенцом наблюдались 22 июня в поле между деревнями Голубково и Сторонний Крутец (Грязовецкий район); они держались здесь вместе до сентября.

Crex crex. Коростель отмечен нами несколько раз: 18-28 июня (4 токующих самца) у деревни Чернава (Грязовецкий район); 22 и 23 июня на лугу в долине реки Шограш в Осаново (город Вологда); 24-27 июня на склоновых лугах реки Вожега, по краю деревни Куклинская и 26 июня – на лугу по краю приозёрного сфагнового болота, берег озера Салозеро (Вожегодский район), 29 и 30 июня – на лугу в долине реки Вага в деревне Шелота (Верховажский район).

Limosa limosa. Большой веретенник встречен нами в Верховажском районе на трёх сфагновых болотах: Ветошное (9 мая, пара птиц), Доровское (10 мая, пара птиц) и Лишкино (30 июня, 5 птиц). Вероятно, на всех этих болотах он гнездится. Это первые указания вида для Верховажского района. Три пары веретенников отмечены 25 мая в поле между деревнями Борисово и Междуречье (Вологодский район). Птицы явно проявляли гнездовое поведение: активно защищали территории. Ранее, в начале 2000-х годов, большие веретенники отмечались здесь в числе 1-3 особей. Вид стал регулярно использовать поля для гнездования.

Работа Д.А. Филиппова выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема № АААА-А18-118012690099-2).

Л и т е р а т у р а

Жукова Н.Н., Левашов А.Н., Шабунев А.А. 2016. Оценка биологического разнообразия озера Гагарьего и его окрестностей (Верховажский район) с целью организации особо охраняемой природной территории // *Сетевое взаимодействие учреждений об-*

разования Вологодской области: направления и результаты естественнонаучных исследований. Вологда: 88-108.

Филиппов Д.А. 2016. Новые сведения о редких видах птиц Вологодской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1282): 1644-1645.

Филиппов Д.А., Шабунов А.А. 2013. Об орнитофауне Шиченгского верхового болота (Вологодская область) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (950): 3413-3421.

Филиппов Д.А., Шабунов А.А. 2014. Серый журавль *Grus grus* в Вологодской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1088): 4152-4161.

Шабунов А.А., Филиппов Д.А. 2018. Серая цапля *Ardea cinerea* в Вологодской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1713): 6243-6255.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1863: 5900-5901

Двадцатилетняя динамика видового состава соколообразных Falconiformes Хреновского бора и сопредельных территорий (Воронежская область)

А. Ю. Соколов

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Район исследований включает долину реки Битюг, частично долину реки Икорец и водораздельные участки (в общей сложности более 1.7 тыс. км²). Из естественных растительных сообществ ключевым является Хреновской бор с прилегающими пойменными лесами (всего около 45 тыс. га). Основная часть территории занята агроценозами.

На момент начала работ (1987 год) список зарегистрированных соколообразных включал 14 достоверно гнездящихся и 7 встречающихся во время пролёта, зимовок или кочёвок видов. Среди них 6 видов (чёрный коршун *Milvus migrans*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, перепелятник *Accipiter nisus*, обыкновенный канюк *Buteo buteo*, чеглок *Falco subbuteo*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*) были обычными, 3 вида (осоед *Pernis apivorus*, луговой лунь *Circus pygargus*, тетеревиатник *Accipiter gentilis*) – немногочисленными и 5 видов (змееяд *Circaetus gallicus*, орёл-карлик *Hieraetus pennatus*, большой подорлик *Aquila clanga*, могильник *Aquila heliaca* и кобчик *Falco vespertinus*) – редкими гнездящимися. Во время зимовок был обычен зимняк *Buteo lagopus*; не ежегодно регистрировались встречи дербника *Falco colum*

* Соколов А.Ю. 2008. Двадцатилетняя динамика видового состава соколообразных Хреновского бора и сопредельных территорий (Воронежская область) // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 306-308.

barius. На пролёте обычным был полевой лунь *Circus cyaneus* (отдельные особи оставались зимовать). Как редкие пролётные регистрировались скопа *Pandion haliaetus* и степной лунь *Circus macrourus*, как редкие кочующие – беркут *Aquila chrysaetos* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Предположения о гнездовании балобана *Falco cherrus* (Соболев и др. 1999) подтверждения не получили.

В дальнейшем ситуация складывалась следующим образом. С 1994 года в пойме реки Битюг отмечен тювик *Accipiter brevipes* (Соколов 1999а), с 1997 – орлан-белохвост (Соколов, Простаков 1997), что совпало со временем восстановления их численности в Воронежской области (Соколов 1999б). Численность тювика дальнейшего роста не проявила. Белохвост, напротив, начал активно расселяться по Прибитюжьё, местами вытесняя другие виды, например могильника и большого подорлика (Соколов 2005). Последний на гнездовании в данном районе с 1998 по 2003 год достоверно не отмечен.

К концу 1990-х годов увеличилась численность тетеревятника и лугового луня (последнего в связи с увеличением площадей неиспользуемых сельхозземель). К этому же времени в Прибитюжьё перестал гнездиться кобчик; реже стали встречаться на гнездовании чеглок и обыкновенная пустельга (Соколов 2005). Стабильной остаётся численность коршуна, болотного луня, перепелятника, канюка и орла-карлика.

В 2004 году список гнездящихся видов Прибитюжьё (и Воронежской области в целом) пополнил курганник *Buteo rufinus*; вновь отмечен на гнездовании большой подорлик (Соколов 2004). В 2007 году в районе исследований впервые после длительного перерыва найден на гнездовании степной лунь. С 2005 года в Хреновском бору видимо, перестал гнездиться могильник; в 2006-2007 годах не встречен змееяд. Последняя достоверная встреча беркута зарегистрирована в 2002 году. Единичные встречи за время исследований отмечены для малого подорлика *Aquila pomarina*, сапсана *Falco peregrinus* и балобана (Соколов 2007).

Таким образом, современный видовой состав Falconiformes Хреновского бора и сопредельных территорий включает 25 видов. Из них 5 (чёрный коршун, болотный лунь, перепелятник, тетеревятник и обыкновенный канюк) являются обычными, 2 (осоед и луговой лунь) – немногочисленными и 9 (степной лунь, европейский тювик, курганник, змееяд, орёл-карлик, большой подорлик, орлан-белохвост, чеглок и обыкновенная пустельга) – малочисленными, редкими или очень редкими гнездящимися. На фоне появления новых гнездящихся видов два других (могильник и кобчик) перешли в категорию пролётных.



Расселение орла-карлика *Hieraetus pennatus* в Среднем Поволжье

О.В.Бородин, Т.О.Барабашин, А.В.Салтыков

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В настоящее время мы наблюдаем расширение восточноевропейской части ареала орла-карлика *Hieraetus pennatus* в северо-восточном направлении. До последней четверти XX века вид рассматривался в крае (это современные территории Самарской, Ульяновской, Пензенской областей и Татарстана) как залётный, исследователи не располагали достоверными данными о характере его пребывания (Мензбир 1895; Артоболевский 1926; Предтеченский 1928; Штегман 1937). Самые первые находки гнездящихся орлов-карликов в Среднем Поволжье, как и следовало ожидать, сделаны на его крайнем западе – в 1979 году в Белинском районе Пензенской области (Фролов и др. 2001).

В Ульяновской области орёл-карлик был впервые найден лишь в июне 1988 года на берегу Волги к югу от села Шиловка Сенгилеевского района. Здесь, на лесостепной возвышенности («Сенгилеевские горы») с преобладанием вторичных лиственных лесов сложились благоприятные условия обитания этого вида и образовалась устойчивая гнездовая группировка, в которой насчитывается 5-10 пар. Первое гнездо найдено 1 мая 1994 в 9 км южнее села Тушна Сенгилеевского района. Гнездо находилось на верхушке сосны среди густого широколиственного леса недалеко от опушки, на водораздельной возвышенности, прилегающей к пойме реки Атца. Птица, которая сидела на гнезде (очевидно, самка), относилась к тёмной морфе, её партнёр – светлый. После вылета птенцов, 19 июля, гнездо было обследовано. Оно располагалось на высоте 15.2 м, имело неправильную овальную форму – 89×73 см. Лоток плоский, его глубина 3 см, диаметр – 20 см. Высота гнезда велика – 133 см, что объясняется его расположением в узкой мутовке. Внутри лотка найдены остатки скорлупы, а также фрагмент нижней челюсти рыжеватого суслика *Spermophilus major*. Под гнездом обнаружены четыре погадки с костями 6 экз. обыкновенных полёвок *Microtus arvalis* и мелкой воробьиной птицы (определение Ф.М.Зелеева). В 1996 году в этом же гнезде в середине июня было два пуховых птенца. До настоящего времени в долине Атцы обитают 2-4 пары карликов.

В течение последующих лет ежегодно (с марта по август) орлы-карлики многократно регистрировались в различных районах Улья-

* Бородин О.В., Барабашин Т.О., Салтыков А.В. 2003. Расселение орла-карлика в Среднем Поволжье // Материалы 4-й конф. по хищным птицам Сев. Евразии. Пенза: 153-155.

новской области (Сенгилеевском, Ульяновском, Радищевском, Старокулаткинском, Николаевском, Старомайском, Инзенском, Сурском). Часто отмечали брачное и территориальное поведение, выявлен ряд гнездовых территорий. Самая северо-восточная точка обитания этих птиц в области установлена 17 июля 2001 около «Клюквенного» залива Куйбышевского водохранилища (севернее посёлка Старая Майна, 54° 38' с.ш., 48° 58' в.д.), где были обнаружены три орла-карлика. Все они держались и охотились на протяжении 17-30 июля на одном и том же участке. Возможно, они здесь гнездились. На основании зарегистрированных встреч, брачного и территориального поведения орлов-карликов можно предположить гнездование в одной только Ульяновской области не менее 20 пар этого вида.

Примерно такая же численность орлов-карликов на гнездовании (20-30 пар) определена для Самарской области И.Карякиным (устн. сообщ.). Самые восточные точки вероятного гнездования вида найдены им в Красносамарском лесу и Бузулукском бору (Карякин 1998а). Отмечено гнездование в Жигулёвском заповеднике, где орёл-карлик появился в 1990-е годы (Лебедева, Пантелеев 2000).

В литературе имелось сообщение лишь об одной современной регистрации орла-карлика в Татарстане в сентябре 1996 года на Сараловском участке Волжско-Камского заповедника (Аськеев, Аськеев 1999). Совсем недавно, 19 августа 2002, на территории широколиственного лесного массива «Щучьи горы» на границе Татарстана (Тетюшский район) и Ульяновской области был встречен лётный выводок орлов-карликов из 2 слётков при одной взрослой птице. Затем, 20 августа на 14-километровом маршруте вдоль опушки Щучьих гор и побережья Куйбышевского водохранилища отметили ещё 8 особей. Данные наблюдения могут косвенно свидетельствовать о гнездовании этого вида на юго-западе Татарстана.

Постепенно осваивая территорию Среднего Поволжья и двигаясь на восток, орёл-карлик с 1994 года проник в Предуралье, где уже несколько раз его наблюдали в Башкирии (Карякин 1998б).

